

Звездное небо

НАТАЛЬЯ ПОЗЁМИНА

12+

Наталья Позёмина

Звездное небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301946

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ о парне, который родился в промышленном городе. Из-за загрязненности воздуха он никогда не видел звезд.

Наталья Позёмина

Звездное небо

Сквозь сон слышу что-то раздражающее. Открываю глаза, руки тянутся к источнику звука. Это будильник. Мозг начинает просыпаться, но очень неохотно.

Болезненно открываю глаза и вижу небольшую знакомую комнату. Ничего особенного или запоминающегося: шкаф, стул, стол. Везде разбросаны вещи: на столе валяются листовки и газеты, возле стола лежат штаны, носки в углу, кофта свисает со стула. Из окна пробивается сумеречный свет. Не мешало бы навести порядок здесь.

Поднимаю свое тело. Кажется, оно состоит из сплавов металлов – ужасно тяжелое и от любого движения создает невыносимое сопротивление.

Надо сходить в душ – там кровь разольется по телу от горячей воды – и мне станет легче.

После душа действительно стало лучше, даже появилось хорошее настроение. Я зашел на кухню, достал из холодильника приготовленную с вечера кашу, бросил хлеб в тостер и включил кофе-машину.

Гречневая каша, бутерброд с сыром и кофе, наконец, дошли до моего желудка. На лице появилась улыбка. Кажется, я могу сегодня выполнить план...а, может, даже два. И получу в два раза больше денег.

Из коридора вышла моя мама.

– Доброе утро, – пролепетала она зевая.

– Доброе, мам.

– Ты сегодня в хорошем расположении духа. Даже немного завидую.

– Ты снова себя плохо чувствуешь?

– Да ничего так. Кашляла только полночи и плохо спала.

Думаю, пройдет.

– Может, стоит обратиться к врачу?

– Ну что он скажет? Ты же знаешь, что он отмахнется от меня, как только узнает, что я работаю на Заводе.

– Да, ты права. И почему они так относятся к нам как к прокаженным?

– Наверное, мы безнадежны. Я бы сказала, они смотрят на нас, как на мешки с трупами.

На бледном лице мамы появилась такая редкая и умиротворяющая улыбка. Я тоже улыбнулся в ответ.

– Мы скоро накопим достаточную сумму, чтобы ты могла больше не работать. Осталось совсем чуть—чуть, думаю, пару месяцев. И даже, может, сможем уехать отсюда.

– Ну что за фантазии. Ты же знаешь, что за пределами города нет ничего хорошего. Это самое лучшее место для жизни.

– Ну не знаю. Не буду спорить. Тем более, что я уже опаздываю. – Я посмотрел на часы, до начала рабочего дня оставалось 20 минут. – Совсем с тобой заболтался.

Я наскоро допил кофе, поцеловал маму в щеку, накинул куртку и выбежал на улицу.

На улице было прохладно и сумрачно. Загазованные облака мутным полотном накрывали город, и все видимое пространство превращалось в серую массу.

Я шел довольно быстрым шагом через насыщенный поток людей и машин, не замечая никого вокруг. Мне хотелось поскорее прийти на завод и начать работать, чтобы быстрее накопить денег. Я больше не мог смотреть на то, как моя мама страдает от своих болезней. Да и что тут говорить, когда в свои семнадцать лет чувствую стариком лет на 60. Но все, кого я знаю, в один голос говорят, что жизнь за стенами этого города просто невыносима, а порой, даже невозможна. Но я уверен, что это намного лучше, чем доживать остаток своих дней на этом чертовом заводе.

Уже минут через десять меня встречали огромные, метров в шесть высотой серые ворота.

Возле КПП меня окликнул мой товарищ по цеху.

– Эй, привет, Денис! Куда так летишь? Не припомню, чтобы кто-то так рвался на работу.

– Привет. Да просто не люблю опаздывать.

– Ну да, ну да... Что-то сегодня как-то медленно идем. Похоже, там какое—то скопление возле входа.

– Да, что-то непонятное. Так и опоздать можем, потом вычтут из зарплаты.

– Да уж, не хотелось бы... Что ж там такое?!

Мы стали задирать головы и пытаться заглянуть вперед. Но таких, как мы было полно: всем было интересно, в чем причина утреннего затора.

Очень медленно, но толпа все же продвигалась вперед. Еще через некоторое время мы дошли до самого пункта ККП. Я достал пропуск, показал охране, прошел вперед. Прямо за воротами кучей стояли работники завода и громко что-то обсуждали, смотря на стену здания. Пробиваясь через толпу до меня доносилось:

– Нет, ну это безобразие!..

– Маргиналы!..

– Вот найдут этих хулиганов и выгонят из города...

– Да все правильно написано! Давно уже пора было высказаться!

– За такое выгонят и не посмотрят...

Я пробился через толпу и увидел, как несколько человек в форме, с валиками и ведрами в руках собираются закрасить надпись. Возле них стоит директор завода и несколько охранников. Директор размахивает руками и что-то им шепотом кричит. Я бегло прочитал..., и кое-что не понял. Прочитал еще несколько раз в надежде запомнить дословно.

Надпись гласила:

Взрослею. Тридцать пятый, чёрт возьми,

Мой старший сын папашу «сделал» в росте,

А младший средь ребяческой возни

Мне задаёт нелёгкие вопросы.

«А из чего же звёзды, например?»

Я отвечаю: «Из огня и пепла».

Конечно, я сказал, как лицемер,

Всё некогда, заботы держат крепко.

Но он не сдался: «Из чего Луна»

«Она из камня» «Почему же светит?»

Наивных глаз его голубизна

Меня сразила. Что же тут ответить?

Он догадался: «Звёзды – мотыльки,

Луна – жука отъевшаяся туша»

Пошёл, довольный, и из-под руки

Смотрел на солнце, растопырив уши.¹

Тут охранники подошли к нам и начали кричать, чтобы мы расходились и перестали пялиться. Толпа начала свое движение в направлении дверей.

Весь рабочий день я никак не мог сосредоточиться. Из рук все валилось, а в голове крутились строки из той надписи. У меня появилась куча вопросов, которые совершенно некому было задать. Что еще за звезды такие? Почему они из пепла? Наверное, это как-то связано с луной. Но луна всего лишь размытое пятно, почему вдруг она из камня? Верно, какой-то сумасшедший писал.

Я хотел было спросить об этом своего друга, который работал в отделе отходов. Обычно мы встречаемся в обеденный перерыв в столовой, но сегодня его почему-то не было.

Странное дело. Может, приболел?

В своих глубоких раздумьях и переживаниях даже не заметил, как рабочий день закончился, а я оказался дома.

– Ну что, как прошел день? Я слышала, утром был какой-то переполох.

Я словно очнулся ото сна. Сидел за столом, а мама раскладывала ужин по тарелкам.

– А ты разве не видела ту надпись на стене?

– Нет, на входе все так медленно двигались, так что я опоздала. Снова вычтут... – она опустила глаза, тяжело вздохнула, уголки ее губ сжались. Она отвернулась. И через секунду с улыбкой на лице повернулась, – Тебе погуще суп или пожиже?

– Погуще.

Она поставила тарелку возле меня. Полупрозрачная жидкость, с несколькими картофелинами и какой-то травой. Выглядит удручающе.

– Мам..., – начал было я.

– Что такое? – она подняла глаза от своей тарелки и уставилась на меня.

– Я все никак не могу понять одну вещь...

– Ну и какую же?

– Понимаешь, сегодня на здании была надпись...

Она отложила ложку и с каким-то волнением в глазах уставилась на меня.

– Там были слова... я не понимаю, что они значат.

– Что за слова?

Я проговорил стихотворение. Когда закончил, мама все также недоумевающе смотрела на меня.

– А какие слова ты не понял?

– Ну как же. Звезды. Что это?

Мама выдохнула, улыбнулась, встала и пошла с тарелкой к раковине, что-то бормоча себе под нос. Я не разобрал, но, похоже, это были какие-то ругательства. Она обернулась и сказала.

– Сынок, ну я такая бестолковая мать. Тебе уже семнадцать лет, а ты даже не знаешь, что такое звезды. Это все наши заводы виноваты! Будь они неладны. Только подумать: никогда не видел звездного неба! – Она остановилась, глубоко вдохнула и спокойно продолжила, – Ведь звезды – это великолепные, лучезарные светила, про которые веками писали поэты и изучали астрономы. На самом деле, это такие же светила, как наше солнце, просто они находятся в миллионах километров от нас. Поэтому они выглядят как яркие точки на ночном небе.

– Мама, ты что, шутишь надо мной? Я никогда не видел на ночном небе ничего, кроме луны. Она тоже звезда?

– Нет, это не звезда. Это спутник нашей планеты. Мы видим Луну только тогда, когда на нее попадают солнечные лучи.

– Это какой-то дурдом!.. Сказки... Не знаю..., – я подскокил и стал ходить по комнате, пытаюсь переварить услышан-

ное, – откуда ты все это знаешь и почему я никогда не видел этих звезд?

– Вообще я была еще маленькая, когда смотрела на них в последний раз. Это было великолепное зрелище... по крайней мере, мне так запомнилось...

Садись, я сейчас тебе все объясню.

– Ну хорошо.

– Наш город стал лидером химической промышленности много лет назад, когда я была еще совсем маленькой. Развитие происходило повсеместно: в городе можно было купить все, что угодно; условия жизни были намного лучше, чем где бы то ни было. Это манило людей, и в какой-то момент их стало слишком много, что город решили сделать закрытым для въезда и выезда. Город продолжал расти внутри. Со временем в школах стали преподавать только физику, химию, чтобы детей можно было отправлять работать на заводы, которых было уже семь. Экология ухудшалась. Небо заволкло дымом, и звездное небо теперь можно увидеть только за пределами этого города. А людям некуда деваться. Как ты знаешь, не так давно людям разрешили покидать город, только нужно заплатить огромную пошлину...

Ты обязательно должен увидеть звезды.

– И как же я это сделаю? У нас еще не хватает денег, чтобы заплатить пошлину.

– Но на одного ведь мы уже накопили.

– О, нет, об этом не может быть и речи! Я никуда без тебя

не уеду.

– Ну значит, нам остается только одно – бежать.

Мама хихикнула, и я понял, что она пытается шутить. Она встала, похлопала меня по плечу и пошла мыть посуду, напевая какую-то песню.

Но мне было совершенно не до шуток. А ведь это была вполне осуществимая идея – сбежать из города...

– Артем, привет! Не видел тебя вчера на работе, ты не приболел?

– Привет, Дэн. Нет, не приболел. Просто появились кое-какие проблемы.

– А что случилось?

– Ну ты видел, как вчера все переполошились? Ну, из-за стихотворения на стене. – Он как-то ехидно улыбнулся.

– Да уж, видел... Неужели?... Неужели это сделал ты?

– Ну да. – Он заулыбался еще шире. – Чуть не уволили.

– Блин, ну что тут смешного? И что сказали?

– Да что они могли сказать? Начальник наорал, сказал, что лишает зарплаты в этом месяце.

– Но что-то я не вижу, чтобы ты сильно расстроился.

– Я тут решил... только не смейся... уехать. Надоело мне все это, понимаешь? Каждый день одно и то же. Работа на вонючем заводе да дрянная еда. А я вот, пишу стихи. Душа рвется на свободу. Да и ходят слухи, что в других городах сейчас не так уж и плохо. Думаю, хуже, чем здесь нигде уже

нет. Обманывают нас, понимаешь? Вот и хочу уехать. Даже денег уже накопил. Но вот этого хватит только на пошлину. А как дальше жить... Вот и хотел у тебя попросить. Может, выручишь? Мне совсем немного надо, только на первое время.

– Ого... Извини, Артем, я никак не могу сейчас тебе занять. Ты знаешь, я и сам с тобой собирался поговорить на эту тему. Я после твоего того стихотворения ни спать, ни есть не мог. Все размышлял... Я давно думал уехать и даже денег накопил, но мне не хватает, чтобы заплатить за двоих. А маму я никак бросить не могу. Вот и думал, что это ты мне поможешь с деньгами.

– Да уж, вот так новости. Что ж делать?..

– Вот и я теперь не знаю.

В следующие несколько дней я не видел Артема на работе. Наверное, он уже уехал. Я немного завидовал и злился на него. Во-первых, он не рассказывал про свое хобби. Я считаю, что друзья должны таким делиться. Во-вторых, мы с ним ни разу не говорили о том, что оба хотим уехать.

Через несколько дней на работе случилось странное: по громкой связи меня вызвал начальник к себе. Я напрягся: что он хотел от меня? Неужто это все из-за Артема. Как бы меня не выгнали с работы за мою дружбу с ним.

Я проходил мимо своих коллег, и чувствовал, как они

смотрят на меня. Ведь когда начальник вызывает к себе, это всегда означало ничего хорошего.

Я поднялся на второй этаж по железной винтовой лестнице, повернул в стеклянный коридор, из которого хорошо просматривался весь цех: кто чем был занят, как работало оборудование. В конце коридора деревянная дверь с табличкой. Я постучал.

– Войдите.

– Здравствуйте, Игорь Владимирович, вызывали?

– Здравствуй, Денис. Да, вызывал. Присаживайся.

Я прошел внутрь кабинета. Еще ни разу мне не доводилось здесь бывать. На полу, на всем протяжении кабинета, лежал грязный коричневый ковер. Посредине стоял огромный дубовый стол, на котором было много папок и неизвестные мне приборы. Прямо за столом, во всю стену стоял шкаф, заполненный цветными папками и книгами. Слева от стола окно, завешанное тюлем. За самим столом сидел мой начальник, Игорь Владимирович. Небольшого роста, круглолицый, с залысинами и в очках. Он всегда носил строгие костюмы и выглядел угрюмо.

Я присел на стул напротив начальника.

– Денис, ты же давно у нас работаешь? – спросил меня, не отрывая головы от папок.

– Относительно. Уже четыре с половиной года.

– Ты же знал Артема из службы по вывозу химических отходов?

Я занервничал. Неужели он сейчас начнет меня расспрашивать по его поводу?

– Да, мы с ним общались периодически.

– Кхе... В начале этой недели он уволился. – Он поднял голову и уставился в окно, – Странный, конечно, парень... Так вот. На его место мне нужен человек. И срочно. – Он перевел взгляд на меня. – Молодой, активный, здоровый. Я тут за тобой наблюдал. Думаю, ты сможешь справиться. Как ты знаешь, это не самая полезная работа на нашем заводе, работать придется по ночам, но зарплата повыше, чем у тебя сейчас. Так что ты думаешь?

Я не знал, что ответить. Никогда бы не подумал, что мне предложат эту должность. Да, это самая ужасная работа, потому что было опасно так часто находиться рядом с отходами. Но зато я смог бы накопить денег на пошлину гораздо быстрее.

– Я согласен. Думаю, справлюсь.

– Вот и отлично. Тогда сегодня вечером можешь приступить. Сейчас пойдешь на КПП, закроешь смену, сможешь сходить домой, отдохнуть. А потом придешь сюда к закрытию. Охрана будет в курсе. Пройдешь в отдел отходов, там тебя будет ждать кто-нибудь из отдела. Введут в курс дела, покажут, что к чему. Все понятно?

– Да, конечно.

– Ну все тогда, можешь идти.

Я вышел из кабинета с двояким ощущением. То ли пра-

вильно я поступил, то ли нет. В любом случае, это хорошая возможность быстро заработать денег. И эта мысль меня гре-ла больше всего.

Я посмотрел на свои часы – уже было почти 11. Нужно было ускориться.

Пока шел к своему рабочему месту, на меня снова пялились сослуживцы. Наверное, думают, что уволили. Но говорить о том, что переводят в службу отходов тоже не хотелось – начнут жалеть меня и отговаривать.

Я быстро собрал вещи и побежал к выходу.

До конца смены оставалось совсем немного времени. Я переживал, что не обсудил все с мамой.

Перед выходом я написал для нее записку:

«Мама!

Я знаю, что ты будешь переживать и пытаться меня отговаривать, но сегодня я начинаю работать в службе отходов.

Это все для нашего блага. Мы быстро накопим денег и уедем отсюда.

Я приготовил тебе на ужин жареную картошку – она на плите.

Увидимся утром. Целую.

P.S.: Сегодня я наконец увижу звезды».

Весь вечер мой наставник Сергей объяснял, как правильно работать с отходами, как обрабатывать вещи, какие доку-

менты нужны для вывоза и утилизации отходов. Информации было очень много. Я немного нервничал, что могу что-то не запомнить, поэтому часто переспрашивал и уточнял.

Наконец, после всех приготовлений мы поехали. Как только выехали за ворота города, я пытался разглядеть хоть что-нибудь за пределами машины. Я ведь никогда не был снаружи. Свет уличных фонарей падал на дорогу, и немного за ее пределы.

– Ты не пытайся, пока ничего не видно. – Сказал вдруг Сергей. – Ты, видимо, ни разу не был за пределами города? Наверное, родился уже после закрытия города?

– Угу. – Пробормотал я.

– Ну понятно. Не переживай. Чуть подальше есть одно место, я там всегда останавливаюсь, чтобы передохнуть и подышать свежим воздухом. Такого в городе у нас нет... Хотя и считают нашу работу самой вредной, а я в это не верю. Ведь мы единственные, кто в нашем смрадном городе дышит нормальным воздухом... А, вот и поворот.

Он съехал с дороги куда-то в темноту. Дорога стала неровной, все предметы начало шатать в разные стороны так, что мне пришлось одной рукой схватиться за поручень, а другой вцепиться в кресло. Я посмотрел на Сергея, он улыбался.

Мы остановились.

Я открыл дверь и осторожно спрыгнул на землю. Она была непривычно упруга. Пригляделся – я стоял на траве. В городе запрещалось ходить по газонам. А тут бескрайнее поле

травы, где вдоволь можно было ходить, а тебе не выпишут за это штраф.

Я выдохнул, изо рта пошел пар. Вдохнул и закашлялся.

– Так бывает, когда начинаешь нормальный воздух вдыхать. Твои легкие привыкнут к этому. – Сказал Сергей. – У нас есть пятнадцать минут, чтобы передохнуть. Походи, подыши, осмотришься.

Я, наконец, привык к темноте, поднял голову и не поверил своим глазам. Завораживающий мир открылся моему взору. Невозможно черное небо было усыпано миллионами маленьких мерцающих точек. А во главе этого мерцающего действия была луна.

Звезды и правда выглядели как огненные мотыльки, казалось, они вот-вот полетят к огромной величественной луне, чтобы насладиться ее теплом и светом.

То было не просто звездное небо. Это был танец света и гармонии. Я раскинул руки в стороны и начал крутиться, наслаждаясь невероятным видом. Теперь я понял, что такое свобода, безграничный мир возможностей.

Я смеялся, крутился, бегал из стороны в сторону, как сумасшедший. Потом повалился на холодную траву, аромат которой меня приводил в восторг. Я лежал, дышал и смотрел на этот невозможный мир. Я закрыл на секунду глаза, и мне показалось, что я буду бесконечно смотреть в небо и ничто не может мне помешать.

– Эй, Денис, ты где там? – Окликнул меня Сергей. – Нам

уже пора ехать.

Я поднялся, довольный нехотя пошел к машине.

Всю дорогу Сергей пытался шутить. Я его практически не слушал, лишь изредка поддакивал. Я думал о будущем. О том, как мы с мамой уедем, построим дом и каждый день по вечерам будем выходить на улицу, дышать свежим воздухом и наслаждаться величественным звездным небом. Теперь для меня все было возможным...

¹ Виктор Шабалин, Сборник стихотворений «На перепутье», 2001г.